

символический договор, аналогичный общественному договору как фундаменту социального порядка. Символический договор есть такой вид общественного договора, который регулирует не порядок производства материальных благ, а порядок воспроизводства, выживания рода, жизни и смерти, тела, пола и символа (Ю. Кристева).

К предметам культурного или символического конструирования наряду с телом относятся также системы представления и значения – язык, искусство/литература, религия и философия – то есть именно те сферы, которые не попадают в центр внимания теорий социального устройства, ориентированных на категории права, экономики и политики. Подобное расширение перспективы за счет включения в нее культурного или символического измерения относится к числу фундаментальных познавательных задач, вставших перед Gender Studies в последние годы. Каким образом в различных духовных, культурных, познавательных, экзистенциальных и социальных образованиях осуществляется постоянное производство пола и полового различия — вот главный вопрос гендерных исследований сегодня.

Полтавец А. А., Колобоцкий И. М.

НТУ «ХПИ»

ПОЛ ФЕЙЕРАБЕНД И ЕГО «НАУКА»

Какой образ возникает в нашем сознании при произнесении слова «наука»? Этот образ сообщается нам всей традицией классического Запада, которая имеет феномен науки, научность в качестве своего базового элемента. Поэтому, этот образ, индуцируемый в нас словом «наука», конечно же, весьма фундаментален, монументален, почетен и почтенен. Нам рисуется прочнейшее здание объективного, доказательного, достоверного, строгого, методического и системного знания, которое зависит лишь от истины самой

природы и не зависит от чего бы то ни было индивидуального, уникального, социального, политического, психотического — одним словом, жизненно-человеческого.

Однако удивительный Пол Карл Фейерабенд, возможно самый яркий философ науки всех времен, так не думал. Он имел другое суждение о науке. Это не было просто частное мнение, это был хорошо аргументированный и в безупречном ироническом стиле репрезентированный взгляд, философская теория; после этого образ науки уже никогда не сможет быть прежним, классическим, таким, как мы его описали выше.

Пол Карл Фейерабенд (Feyerabend) (1924–1994) был человеком невероятной остроты ума, широты кругозора, разнообразия способностей и чувства юмора. Он изучал математику, астрономию и историю в Венском университете, теорию драматургии в Веймаре. Одним из его учителей в Вене был философ-марксист (В. Холличер). Однако его пользование (не слишком им любимым) марксизмом ограничивалось эпатажем некоторых незадачливых коллег, при помощи цитат из Ленина и Мао Цзедуна. Два великих в двух совершенно разных областях человека — Карл Раймунд Поппер (философ) и Бертольд Брехт (драматург) предлагали Полу сделаться их ассистентом. Он отказал обоим. Свои тексты он писал иногда по-английски, иногда по-немецки, иногда по-французски, варьируя язык мысли по собственному желанию и просто для собственного удовольствия.

Фейерабенд выдвинул совершенно неклассический тезис «теоретического реализма», означающий, что принятие некоторой теории детерминирует способ восприятия явлений, что ведет к т.н. «теоретической нагруженности» эмпирического факта. Это нагруженность никак нельзя «вычесть» из содержаний науки. Рост знания, по Фейерабенду, происходит в результате пролиферации (размножения) теорий, которые являются несоизмеримыми (логически не связанными, друг и друга не выводимыми, использующими разные методы и разные понятия). Так появляется другой знаменитый тезис — тезис теоретического и методологического плюрализма.

Существует множество равноправных типов знания, и это только способствует росту знания и развитию личности.

Самые плодотворные периоды развития науки – периоды борьбы альтернатив. Их истоки коренятся в различии мировоззренческих и социальных позиций ученых. Пол Фейерабенд просто отказывается от понятий истины и объективности знания: критерии научной рациональности относительны в научном познании и в технологической практике.

Даже название главной книги Фейерабенда — «Against Method» («Против метода»), с подзаголовком: «Очерк анархистской теории познания», выступают своеобразным аргументом и репрезентацией его взглядов! Анархистский взгляд на историю науки и культуры предполагает, что познание осуществляется стихийно, в хаотичном переплетении всех форм сознания и деятельности. Фейерабенд выделяет в качестве единственной универсальной нормы познания принцип «все дозволено» («anything goes»). Он означает, что ученые вправе использовать любые методы и процедуры, теории и подходы, которые им представляются удобными.

Из него вытекают два следствия: во-первых, следует постоянно изобретать новые методы, поскольку ни один из них не является универсальным и безошибочным; во-вторых, нельзя достичь успеха, если время от времени не принимать один из них и не придерживаться его, несмотря на его несовершенство, – это принципы пролиферации и упорства.

Фейерабенд пересматривает традиционные методологические процедуры верификации или фальсификации, отстаивает значение психологического убеждения и политического вмешательства в науку как средств обеспечения прогресса познания. Ведь каждая фундаментальная теория составляет замкнутый мир, выражающий мнение группы ученых, и потому для ее критики и опровержения недостаточно чисто научных средств.

Эта «иррациональность» науки не позволяет считать ее некоторой образцовой и приоритетной формой знания по сравнению с мифом или

магією. В обществе науку следует уравнивать в правах с другими идеологиями и тем самым поставить заслон сциентизму как частной идеологии науки.

Да, так бывает. Вся наука должна была принять к сведению «науку» о самой себе, которую построил один-единственный человек, имя которого послужило названием и темой этого сообщения.

Ракова А.П.

НФаУ

ПРОБЛЕМА ВІЙНИ І МИРУ В РОЗУМІННІ НІМЕЦЬКИХ ФІЛОСОФІВ

Війни не відійшли в минуле, «вічний мир» не став реальністю. Проблема війни та миру є актуальною протягом всього існування людства.

Окрему увагу проблемі війни та миру, сутності і функціонування держави, її внутрішній і зовнішній політиці приділив Гегель у своїй роботі «Філософія права». «Держава, – писав Гегель, – є дійсність моральної ідеї – моральний дух, як очевидна самої себе, ясна, субстанційна воля, яка мислить і знає себе, виконує те, що вона це знає. Війна – це акт насильства, з метою змусити противника виконувати нашу волю» [1, с. 3]. Що є причиною війн? «Здоров'я держави, – писав він, – знаходиться не стільки в спокої мирного часу, скільки в руху війни» [3, с. 65].

Гегель особливу увагу в своїх роботах приділяє тому, що народи, які прагнуть бути незалежними, повинні створити сильну державу. «Вища честь для народу, – заявляє філософ, – полягає в тому, щоб створити державу і тим самим бути незалежним» [1, с. 479]. І далі мислитель робить висновок: «...держави повинні піклуватися про себе» [1, с. 481]. Гегель переконався в тому, що будь-яка держава може стати легкою здобиччю агресора, якщо вона не піклується про свою безпеку і суверенітет в мирний час [3, с. 66].